

Тренды некогерентных элементов в высокомагнезиальных базальтах Толбачинского дола (Камчатка) и возможные причины их возникновения
Черкашин Р.И., Озеров А.Ю., Максимов А.П.

Trends of incoherent elements in high-magnesian basalts of the Tolbachinsky Dol (Kamchatka) and possible causes of their occurrence

Cherkashin R.I., Ozerov A.Yu., Maksimov A.P.

*Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский;
e-mail: romache@kscnet.ru*

В работе представлены данные о составе макро- и микроэлементов в высокомагнезиальных базальтах центральной части Толбачинского дола. Обнаружены значительные вариации некогерентных элементов, формирующие тренды, природа которых может быть связана с малоглубинной дифференциацией единого глубинного источника примитивной магмы.

Введение

Базальты вулкана Толбачик формируют широкую петрохимическую серию от высокомагнезиальных (ВМ) базальтов до высокоглиноземистых (ВГ) базальтов-андезитобазальтов [1, 2, 5, 8]. В пределах этой серии выделяются два тренда пород, которые характеризуются схожими интервалами содержаний главных оксидов (SiO_2 49-52 вес. %, MgO 10-3 вес. %, Al_2O_3 13-18 вес. %), но отличаются по концентрациям K_2O , P_2O_5 , TiO_2 и всего спектра микроэлементов [5]. Вопрос о природе этих трендов является важным для понимания формирования серии пород вулкана.

За последние ~2 тыс. лет активности Толбачинской трещинной зоны примерно треть извержений моногенных конусов здесь представлены ВМ-базальтами ($\text{MgO} \geq 10$ вес. %) [1]. Изучение этих примитивных пород может дать ключи к пониманию формирования всей магматической серии пород вулкана. Извержения конусов 1004 (~1600 л.н.), Алаид (~1000 л.н.) и Северного прорыва БТТИ (1975-1976 гг.) на Толбачинском долу поставляли на поверхность ВМ-базальты [1, 8]. Все эти конусы расположены вдоль центральной части Толбачинской трещинной зоны протяженностью около 5 км [1], что позволяет предполагать генетическую преемственность магм и взаимосвязь магматических питающих систем данных извержений.

Ранее полученные [3] и новые петро- и геохимические данные о составах детально опробованных ВМ-пород конусов 1004, Алаид и 2-го конуса Северного прорыва БТТИ (далее – СП2) на Толбачинском долу впервые позволили обнаружить непрерывные вариации некогерентных элементов, формирующие тренды. В настоящей работе мы рассуждаем о природе этих трендов и их возможной взаимосвязи с двумя более крупными петрохимическими трендами для всей магматической серии пород Толбачинского массива.

Образцы и методы исследования

В ходе полевых работ в 2020-2024 гг. было произведено детальное опробование изверженных пород конусов 1004, Алаид и СП2. Образцы лав, взятые для дальнейшего анализа, отбирались с учетом охвата разных порций извержений каждого конуса, а также с учетом петрографических различий лав (от афировых до порфириковых, от плотных до умеренно-пористых). Вся коллекция проанализированных образцов представлена магнезиальными и высокомагнезиальными базальтами.

Исследования валового вещественного состава пород проводились в Центре коллективного пользования «Геодинамика и геохронология» Института земной коры СО РАН (г. Иркутск). Содержания петрогенных оксидов определялись методом XRF на волнодисперсионном рентгенофлуоресцентном спектрометре S8 Tiger (Bruker AXS, Германия). Состав микроэлементов анализировали методом масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой на квадрупольном масс-спектрометре Agilent 7900 ce (Agilent Technologies Inc., США). Для градуировки прибора и контроля измерений

использовали стандартные образцы Геологических служб США основного состава – базальты BCR-2, BHVO-2.

Исследование состава основной массы (матрикса) высокомагнезиальных базальтов конуса 1004 проводилось с применением сканирующего электронного микроскопа (СЭМ) VEGA 3 TESCAN, оснащенного энергодисперсионным спектрометром X-MAX 80 mm² с программным обеспечением AZtec Oxford Instruments (ИВиС ДВО РАН, аналитики С.В. Москалева, Е.Ю. Плутахина).

Результаты и обсуждение

На диаграммах рис. 1 точки составов пород трех рассматриваемых конусов формируют компактный высокомагнезиальный (MgO 10.9-9.0 вес. %) участок магматической серии пород Толбачинского массива с весьма малыми вариациями содержаний SiO₂ (50.2-51.4 вес. %) и Al₂O₃ (13.2-14.8 вес. %). При этом в породах трех конусов наблюдаются значительные вариации по содержаниям K₂O (0.77-1.45 вес. %), P₂O₅ (0.20-0.44 вес. %), TiO₂ (0.95-1.45 вес. %), CaO (12.4-9.2 вес. %) (рис. 1) и всему спектру некогерентных микроэлементов (Ba, Rb, Zr, Ce, La, Lu, Y, Yb, Hf, Th и др., рис. 2). Содержания K₂O и микроэлементов в породах прямо коррелируют между собой (рис. 2).

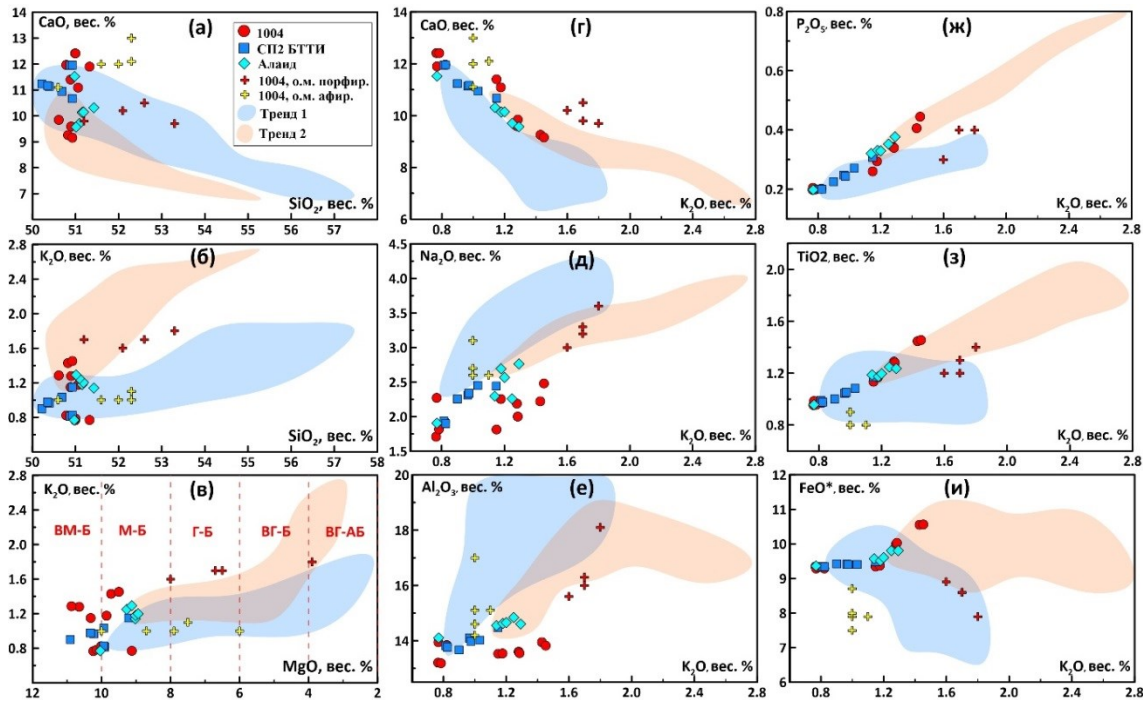

Рис. 1. Диаграммы содержаний петрогенных оксидов в зависимости от SiO₂ (а-б), от MgO (в) и от K₂O (г-и) в высокомагнезиальных базальтах конусов 1004, СП2 и Алаид. На (в): ВМ-Б – высокомагнезиальные базальты, М-Б – магнезиальные базальты, Г-Б – глиноземистые базальты, ВГ-Б – высокоглиноземистые базальты, ВГ-АБ – высокоглиноземистые базальты-андезитбазальты. Крестиками показаны составы основной массы высоко-К (порфировых) и средне-К (афировых) высокомагнезиальных базальтов конуса 1004. Цветными полями составов показаны тренды 1 (средне-К) и 2 (высоко-К) пород Толбачинского вулканического массива по данным [5]. Все содержания железа пересчитаны на FeO (FeO*=Fe₂O₃×0.9).

Важно отметить непрерывный характер вариаций содержаний K₂O, P₂O₅, TiO₂ и CaO и большинства микроэлементов в высокомагнезиальных базальтах конусов 1004, Алаид и СП2, с наличием переходных по составу пород от средне-К до высоко-К (рис. 1г-и, рис. 2). Такие переходные разности базальтов имеют состав K₂O 1.13-1.18 вес. %, P₂O₅ 0.26-0.31 вес. %, TiO₂ 1.11-1.18 вес. %, CaO 10.02-11.18 вес. % при прочих идентичных содержаниях MgO, SiO₂, Al₂O₃ для всех изученных пород. Такие

непрерывные вариации составов формируют отдельный тренд несовместимых микроэлементов в пределах высокомагнезиального участка магматической серии пород Толбачинского массива.

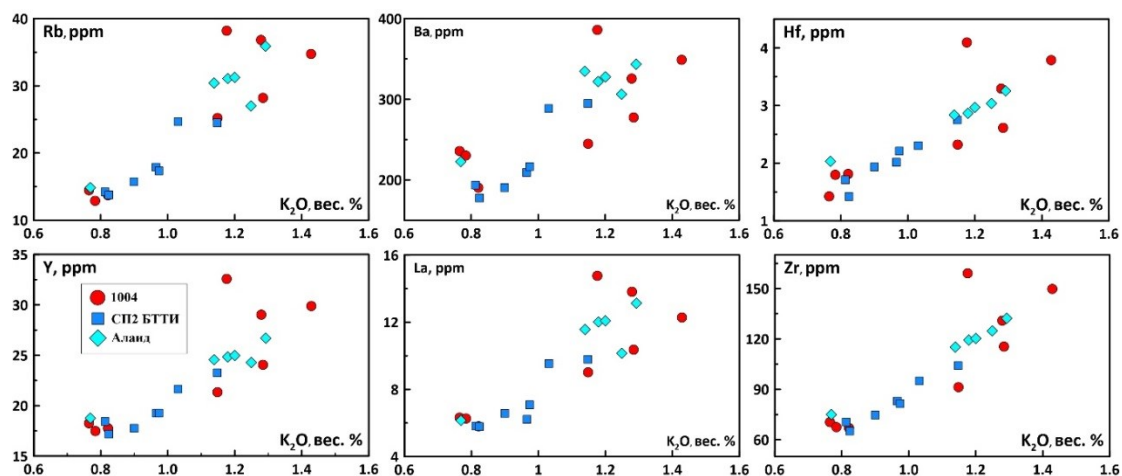

Рис. 2. Диаграммы содержаний некоторых микроэлементов в зависимости от K_2O в высокомагнезиальных базальтах конусов 1004, СП2 и Алаид.

Точки составов основной массы пород в высоко-К (порфировых) и средне-К (афировых) ВМ-базальтах конуса 1004 [3] также отображены на петрохимических диаграммах (рис. 1). Составы основной массы пород были получены на СЭМ путем накопления площадных спектров для участков пород, содержащих минимум кристаллов. Площади накопления спектров менялись от 1.0 мм^2 до 0.1 мм^2 с последовательной фокусировкой на наименее раскристаллизованных участках базальтов. Таким образом, точки составов основной массы ВМ-базальтов конуса 1004 на диаграммах (рис. 1а-в, е, и) отражают возрастающую степень фракционирования расплава (рост содержаний SiO_2 , Al_2O_3 , K_2O , Na_2O , уменьшение содержаний MgO , FeO) для двух геохимически контрастных ВМ-базальтов. Примечательно, что на ряде диаграмм (рис. 1б-е) составы основной массы средне-К базальтов повторяют тренд 1, а высоко-К базальтов – тренд 2 магматической серии пород Толбачинского массива. Это потенциально может указывать на происхождение двух трендов пород Толбачика от родоначальных ВМ-магм с контрастными геохимическими характеристиками.

Бинарные диаграммы отношений $\text{La}/\text{Yb}-\text{Sr}/\text{Sm}$ и $\text{Sr}/\text{Y}-\text{Zr}/\text{Hf}$ (рис. 3а, б) показывают, что составы ВМ-базальтов конусов 1004, Алаид и СП2 попадают в поля обоих трендов пород Толбачинского массива [5], заполняя и переходные между ними области. Изменения отношений Nb/Zr с ростом K_2O в породах трех конусов (рис. 3в) указывают на то, что наблюдаемые вариации некогерентных элементов в ВМ-базальтах нельзя получить путем простого фракционирования единого магматического источника.

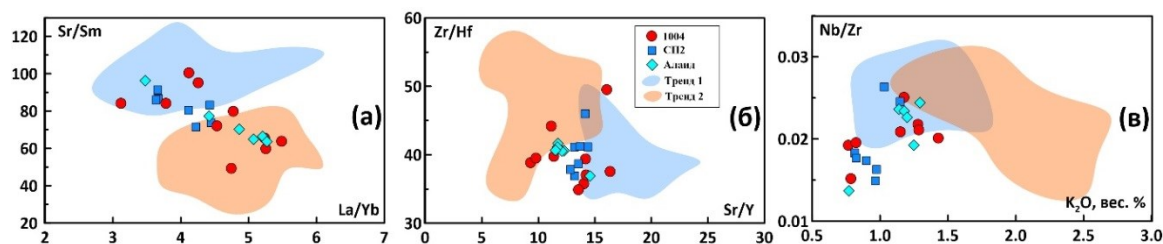

Рис. 3. Бинарные диаграммы отношений $\text{La}/\text{Yb}-\text{Sr}/\text{Sm}$ (а), $\text{Sr}/\text{Y}-\text{Zr}/\text{Hf}$ (б) и $\text{K}_2\text{O}-\text{Nb}/\text{Zr}$ (в) для высокомагнезиальных базальтов конусов 1004, СП2 и Алаид.

Для объяснения наблюдаемых трендов некогерентных элементов в ВМ-лавах изученных конусов можно предположить участие двух исходных гетерогенных магм с

разной степенью обогащения калием и микроэлементами, а также процессы их смешения. Подобным образом ранее пробовали объяснить широкие вариации калия и микроэлементов в ВМ-лавах моногенного извержения на поле Big Pine (Калифорния) [4]. Однако, учитывая наличие таких вариаций даже в лавах кратковременного (67 дней) извержения Северного прорыва БТТИ [1], считаем спорной идею о гетерогенности исходных магм. По нашему мнению, возможная причина возникновения наблюдаемых трендов в составах ВМ-базальтов центральной части конусов Толбачинского дола заключается в малоглубинной дифференциации единого глубинного источника примитивной магмы.

Механизмом такой дифференциации может быть конвекция остаточного расплава между краевой (кристаллизующейся) и центральной (жидкой) частями магматической камеры при кристаллизации *in situ* [7], что приводит к сильному изменению концентраций несовместимых элементов относительно совместимых. Возможная роль этого процесса ранее отмечалась для объяснения геохимических вариаций в Толбачинских магмах [8]. Другой возможный процесс – разделение структуры в разной степени полимеризованных силикатных расплавов по мере быстрого подъема и охлаждения магм, что ведет к дифференциации химических компонентов [6].

Заключение

Выявлены новые закономерности в составах ВМ-базальтов Толбачинского дола (конусов 1004, Алайд, 2-го конуса Северного прорыва БТТИ) – тренды некогерентных элементов (K_2O , P_2O_5 , TiO_2 , Ba, Rb, Zr, La, Y, Hf и др.). Природа таких трендов может быть связана с малоглубинной дифференциацией единого глубинного источника примитивной магмы. Механизмы такой дифференциации потенциально могут играть важную роль и в формировании двух петрохимических трендов пород Толбачинского массива.

Список литературы

1. Большое трещинное Толбачинское извержение. Камчатка. 1975-1976. / Под ред. С.А. Федотова, Г.Б. Флерова, А.М. Чиркова. М.: Наука, 1984. 637 с.
2. Толбачинское трещинное извержение 2012-2013 гг. (ТТИ-50) / Под ред. Е.И. Гордеева, Н.Л. Добрецова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2017. 421 с.
3. Черкашин Р.И., Озеров А.Ю. Порфиновые и афировые высокомагнезиальные базальты конуса 1004 в контексте представлений о механизмах формирования магматической серии пород Толбачинского дола (Камчатка) // Вулканизм и связанные с ним процессы. Материалы XXVIII ежегодной научной конференции, посвященной Дню вулканолога. Петропавловск-Камчатский, 24-29 марта 2025 г. Петропавловск-Камчатский: ИВиС ДВО РАН, 2025. С. 162-165.
4. *Blondes M.S., Reiners P.W., Ducea M.N. et al.* Temporal-compositional trends over short and long time-scales in basalts of the Big Pine Volcanic Field, California // *Earth and Planetary Science Letters*. 2008. V. 269. № 1-2. P. 140-154. <https://doi.org/10.1016/j.epsl.2008.02.012>
5. *Churikova T.G., Gordeychik B.N., Iwamori H. et al.* Petrological and geochemical evolution of the Tolbachik volcanic massif, Kamchatka, Russia // *Journal of Volcanology and Geothermal Research*. 2015. V. 307. P. 156-181. <https://doi.org/10.1016/j.jvolgeores.2015.10.026>
6. *Gembitskaya I.M., Pharoe B.K.* Differentiation of Chemical Components in Basaltic Melts During Eruptions: An Example from Tolbachik–Hawaiian Fissure Zones and Etna Vent // *Proceedings of the National Academy of Sciences, India Section A: Physical Sciences*. 2023. V. 93. № 4. P. 543-552. <https://doi.org/10.1007/s40010-023-00843-x>
7. *Langmuir C.H.* Geochemical consequences of in situ crystallization // *Nature*. 1989. V. 340. Is. 6230. P. 199-205. <https://doi.org/10.1038/340199a0>
8. *Portnyagin M., Duggen S., Hauff F. et al.* Geochemistry of the late Holocene rocks from the Tolbachik volcanic field, Kamchatka: quantitative modelling of subduction-related open magmatic systems // *Journal of Volcanology and Geothermal Research*. 2015. V. 307. P. 133-155. <https://doi.org/10.1016/j.jvolgeores.2015.08.015>